

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пегита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домъ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерга, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 32-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная. Козьма Мининъ и Нижегородское ополченіе 1611 года.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Нижегородской духовной консисторіи.

На представленномъ Его Преосвященству журналѣ юбилейной комиссіи по вопросу о празднованіи наступающаго 300-лѣтняго юбилея со времени подвиговъ К. З. Минина-Сухорукаго и Князя Д. М. Пожарскаго резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, отъ 23 іюля сего года, послѣдовала таковая: „Съ предположеніями городской думы о церковномъ празднованіи событія 25 августа согласенъ. Въ этотъ день во всѣхъ церквахъ Нижняго-Новгорода должна быть совершена заупокойная литургія и послѣ оной панихида о дѣятеляхъ освободительнаго движенія въ 1611 году по освобожденію Москвы и Россіи отъ польскаго и мятежническаго засилья, а въ кафедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ. Равнымъ образомъ и во всей епархіи долженъ быть отмѣченъ день 25 августа заупокойными богослуженіями. Къ панихидѣ въ кафедральномъ соборѣ должно собраться все духовенство г. Н.-Новгорода. Послѣ панихиды крестный ходъ совершается въ томъ порядкѣ, какъ предположено думою, но съ замѣною у памятника Минина молебствія заупокойною литією. Духовно-учебныя заведенія участвуютъ въ крестномъ ходѣ“.

Вслѣдствіе отношенія Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, духовная консисторія даетъ знать благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію и для надлежащаго исполненія, что на основаніи журнальнаго постановленія общаго страхового присутствія, отъ 14 іюня 1911 года за № 10, утвержденаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, при возбужденіи ходатайствъ о возмѣщеніи расходовъ благочинныхъ или замѣняющихъ

ихъ священниковъ по поѣздкамъ для ликвидаціи пожаровъ, а равно и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ о пожарахъ и расчетъ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, впредь вмѣстѣ съ представленіемъ актовъ о пожарахъ сообщать точныя свѣдѣнія о разстояніи между жительствою названныхъ лицъ, участвовавшихъ, на основаніи ст. 53 Положенія 6 іюня 1904 года въ составленіи акта о пожарѣ, и мѣстомъ пожара, а также о размѣрѣ платы прогонныхъ денегъ за версту и лошадь, существующей для данной мѣстности по почтовому дорожнику, если поѣздка къ мѣсту пожара производится на лошадяхъ, и стоимости билета 2 класса, если поѣздка совершается по желѣзной дорогѣ или пароходомъ, а также свѣдѣнія о числѣ сутокъ, употребленныхъ на поѣздку.

Свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ въ составѣ причтовъ.

Курихинская женская община, священническое мѣсто вакантно, составъ причта—священникъ, жалованья отъ общины 360 р. въ годъ.

Село Б. Печерки, арзамасскаго уѣзда, священническое мѣсто вакантно; составъ причта: священникъ и псаломщикъ, 70 дес. церковной земли, причтъ получаетъ сбора хлѣбомъ на 30 р., отъ земли 160 р.; дома церковные; число душъ 987 м. п. и 1555 ж. п.

Село Ново-Жедрино, нижегородскаго уѣзда, священническое мѣсто вакантно; составъ причта: священникъ и псаломщикъ, 36 дес. земли, причтъ получаетъ казенное жалованье 392 р., кружечныхъ доходовъ 170 р., отъ земли 48 р., дома общественныя; 269 душъ м. п., 257 ж. п.

Село Петровка, васильскаго уѣзда, священническое мѣсто вакантно; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; церковной земли 48 десятинъ 2175 кв. саж.; причтъ получаетъ казенное жалованье, кружечныхъ доходовъ 211 р. 16 к.; отъ земли 125 р.; дома собственныя; 773 души м. п., 795 ж. п., число старообрядцевъ: 15 м. п., 14 ж. п.

Село Еделево, сергачскаго уѣзда, діаконское мѣсто вакантно; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 36 дес. земли, причтъ получаетъ казенное жалованье; кружечныхъ доходовъ 300 р., $\frac{1}{10}$ съ капиталовъ 24 р. 50 к., отъ земли 300 р.; число душъ 1018 м. п., 1044 ж. п.

Село Печь, лукояновскаго уѣзда, діаконское мѣсто вакантно; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 42 дес. церковной земли; причтъ получаетъ казенное жалованье: отъ земли 200 р.; дома собственные, число душъ: 1100 м. п., 1185 ж. п.

Село Тумботино, горбатовскаго уѣзда, діаконское мѣсто вакантно; составъ причта: 2 священника, діаконъ и 2 псаломщика; количество церковной земли 34 дес. 1284 кв. саж.; кружечныхъ доходовъ 1800 р., $\frac{1}{10}$ съ капиталовъ 17 р. 95 к., отъ земли 100 р., дома церковные и собственные, число душъ: 2020 м. п., 2272 ж. п.; число старообрядцевъ: 115 душъ м. п., 104 души ж. п.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Козьма Мининъ и Нижегородское ополченіе 1611 года.

21-го февраля 1913 г. исполняется 300-лѣтіе избранія Родоначальника нынѣ царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Но это событіе стоитъ въ тѣсной связи съ рядомъ предшествовавшихъ ему событій, являясь лишь логическимъ послѣдствіемъ ихъ и историческимъ завершеніемъ ихъ. 25 е августа 1611 г. и было тѣмъ оплотомъ, на которомъ явилась возможность возстановить пошатнувшійся государственнй строй рѣскаго царства XVII в. и начать строить новое Государево дѣло.

Въ виду такого важнаго значенія этого дня необходимо остановиться своимъ вниманіемъ на немъ.

Эпоха смутнаго времени въ исторіи русскаго государства такъ богата и многообъемлюща своимъ внутреннимъ содержаніемъ, что исчерпать его въ краткой замѣткѣ было бы напраснымъ трудомъ. Поэтому мы постараемся отмѣтить лишь главные моменты ея, не вдаваясь въ историческія подробности.

Русскіе люди прозвали это ужасное время „лихолѣтьемъ“. „И бысть тогда,—говорится въ одномъ хронографѣ,—великое уныніе и мятежь по всей земли Русской, понеже велицей злобѣ христіанскому народу належащи прещенія ради невѣрныхъ и насилуванія ратныхъ. Аще не быша прекратились дніе тѣ, не бы убо осталася всяка плоть по глаголющему“. Всѣ дурные соки государственнаго организма обнаружили свое дѣйствіе въ это время съ особенной энергіей. Великая смута Русскаго государства не была лишь случайною смутою изъ-за того, что со смертію послѣдняго представителя Дома Рюрика нарушился естественный порядокъ престолонаслѣдія. Эта смута была глубокимъ внутреннимъ потрясеніемъ русскаго строя жизни, колебавшимъ всѣ его основы. Корни ея, по выраженію Забѣлина, скрывались въ мятежномъ, самовластномъ, своевольномъ и крамольномъ духѣ той среды боярства,

которая крѣпко помнила свою первобытную старину. А эту старину для боярства было непререкаемое право княжеской дружины владѣть землею, господствовать въ землѣ заодно съ своимъ княземъ; непререкаемое право властвовать даже надъ самимъ княземъ, указывать ему, не выпускать его изъ своей воли. Между тѣмъ въ Москвѣ явился Самодержавный Русскій Царь, который выросъ цѣлою головою выше старыхъ дружинныхъ связей и отношеній. Превратившись въ Москвѣ около Государя Самодержца, все еще думала, что это только первый ея дружинникъ. Не понявши основного характера событій, попрежнему живя своими личными цѣлями и интересами, она опять стала заводить свои прежнія розни, поддерживая удѣльныхъ князей, возбуждая споры и смуты о прямыхъ наслѣдникахъ престола, вообще же стремясь овладѣть Государевою властью. Дружинному своеволію нанесъ рѣшительный ударъ первый царь Іоаннъ Грозный, бывшій, отчасти, и самъ непосредственнымъ произведеніемъ и воспитанникомъ смуты. Когда законная династія Царствующаго Дома прекратилась смертію сына Іоанна Грознаго Феодора и еще ранѣе убіеніемъ Димитрія, боярскому властолюбію открылось широкое поприще. „Когда Государь-хозяинъ дома померъ, не оставивъ прямого наслѣдника, то слуги-ходоцы бросились къ его сундукамъ, стали хватать имѣнье, безъ пощады уничтожая соперниковъ... Иные осиливали всѣхъ (Годуновъ, Шуйскій) и успѣвали всенародно записать все имѣнье за однимъ своимъ лицомъ... Иные, желая отнять такимъ способомъ захваченное наслѣдство, поставляли поддѣльнаго наслѣдника-самозванца и для помощи своему дѣлу приводили въ домъ иноземные полки, собирали всякихъ безыменныхъ гулящихъ людей... Иные, наконецъ, кто съ желаніемъ успокоить государство, а кто съ желаніемъ тоже половить въ мутной водѣ рыбу, отлались Западнымъ, какъ говорилъ въ одной изъ своихъ грамотъ въ Нижній-Новгородъ знаменитый Прокопій Ляпуновъ, призвали на владѣнье сосѣда (польскаго королевича). Сосѣдъ, давнишній завистникъ покойника, былъ очень радъ такому случаю и сталъ владѣть и хозяйничать въ дому по-свойски... Всѣ искали и хватали себѣ побольше личнаго благополучія и вовсе забывали о томъ, что надо было всей землѣ“¹⁾.

Таковъ былъ нравственный обликъ верхняго, правящаго слоя Русской земли описываемаго времени. Но было и худшее. Авторъ московской хроники такъ характеризуетъ состояніе народной нравственности того времени: „Во всѣхъ сословіяхъ воцарились раздоры и несогласія; никто не довѣрялъ своему ближнему; цѣны товарамъ возвысились неимоვნно...; бѣдныхъ вездѣ притѣсняли... Не буду говорить о нестерпимомъ высокомеріи, о презрѣніи къ ближнимъ, о неумѣренномъ употребленіи пици и напнтковъ, о плутовствѣ и распутствѣ“... Рознь и вражда общественныхъ классовъ отмѣчаются современниками, какъ одно изъ самыхъ характеристическихъ явленій общественной жизни того времени. Мелкіе служилые люди съ ненавистью относились къ правящему сословію—боярамъ, обличая ихъ въ томъ, что они захватили въ свои

¹⁾ Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій.

руки всю правительственную и хозяйственную силу. Тягло население жаловалось на свое безвыходное положеніе и бѣжало съ своего тягла (съ мѣста уплаты податей), наполняя ряды казачества, сплошь состоявшаго изъ людей недовольныхъ московскими порядками. Ярko рисуютъ бѣдственное положеніе низшаго класса населенія народныя челобитыя, стекавшіяся въ изобиліи въ Москву со всѣхъ концовъ государства. „Въ нихъ звучитъ народный стонъ разореннаго и обездоленнаго населенія. Челобитчики жаловались царю, что многіе дворы на посадахъ и деревни въ станахъ и волостяхъ запустѣли отъ произвола, насилій и лихоимства намѣстниковъ и волостелей, отъ лихихъ людей, отъ татей и разбойниковъ. Посадскіе люди и крестьяне жаловались, что они „разорены до конца“, „скитаются межъ дворь“, „помираютъ голодною смертію“ и т. п. 2). Такovy были, по словамъ историка Соловьева, дурныя соки, накопленные обществомъ въ продолженіе пяти вѣковъ. Ясно, что общество не могло начать новой жизни, не очистившись прежде отъ этихъ соковъ, не излѣчившись отъ своей болѣзни, а это излѣченіе могло произойти только вслѣдствіе сильнаго потрясенія всего организма. Надобно было очистить народъ отъ общественнаго разврата, затронувши въ немъ высшіе гражданскіе интересы и заставивши его жертвовать всѣмъ для ихъ соблюденія.

Нужно принять такъ же во вниманіе и то, что въ русскомъ обществѣ того времени былъ готовый элементъ для всякой смуты. Во время прежнихъ родовыхъ споровъ и междоусобій враждующіе князья постоянно имѣли нужду въ толпѣ людей праздныхъ, привыкшихъ къ буйной воинской жизни, къ жизни за счетъ другихъ, на счетъ общества. Когда усобицы стихли, что было дѣлать этимъ людямъ безпристаннымъ, бездомнымъ, которымъ было тѣсно въ обществѣ? Что было дѣлать казакамъ? Толпами шли они за границу государства, но много оставалось ихъ еще внутри; государство начало набирать ихъ въ свою службу, но служба эта была для нихъ тяжела; имъ хотѣлось прежней воли, прежняго безпорядка, чтобы безнаказанно жить на счетъ общества; толпы ихъ умножились на Украинѣ при Грозномъ и Годуновѣ: они ждали предлога возмутить покой государства. 3).

Скоро явился и самозванецъ, сначала первый, потомъ второй.

Въ то время, когда второй самозванецъ—Воръ подошелъ къ Москвѣ и утвердился въ Тушинѣ, картина государственнаго разложенія Россіи развернулась вполне. Русскіе дѣтописцы съ грустію замѣчаютъ, что служилые люди бросали Шуйскаго и переходили къ самозванцу и, наоборотъ, — отъ тушинскаго правительства къ московскому, смотря по тому, гдѣ представлялось больше выгодъ. Эта игра дѣйствовала заражающимъ образомъ на громадную массу людей всѣхъ званій. „Всякъ отъ своего чину,—говоритъ Авраамій Палицынъ,— выше начаша восходить; раби убо господи хотяще быти и невольнии къ свободѣ прескачущи“. Въ рукахъ самозванца была вся южная и часть сѣверной Руси. За Шуйскимъ оставались лишь главные торговые

пункты, въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Нижній-Новгородъ. Но Шуйскій былъ вскорѣ оторванъ и отъ этихъ пунктовъ, когда тушинцы осадили Троице-Сергиевскій монастырь.

Русское царство представляло собою въ этотъ моментъ замѣчательное зрѣлище. Съ одной стороны въ Тушинѣ образовалось свое правительство съ особенностями, никогда невиданными въ Россіи. Здѣсь были и поляки, и литовцы, и нѣмцы, и татары, и русскіе всѣхъ племенъ. Всѣхъ ихъ, не смотря на національную разнь, объединяла одна цѣль —жажда господства надъ русской землей и наслажденіе удовольствіями на ея счетъ. Все святое и доброе предавалось оскорбленію, глумленію и поруганію. „Гдѣ св. Божіи церкви и Божіи образы? Гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе, иноки, добродѣтелями украшенные? Не все-ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ? Не пощажены ни старцы, ни младенцы грудные“,—такъ писалъ въ своей грамотѣ въ низовые города архимандритъ Діонисій.

Съ другой стороны, вопль и нищета, отчаяніе и ужасъ наполняли всѣ тѣ уголки обширнаго сѣвера Россіи, въ которыхъ продолжали еще таиться вѣра, патриотизмъ и преданность своему Царю. „И премѣнишася тогда,—говоритъ Авраамій Палицынъ,—жилица человѣческая на звѣрская; медвѣди, волки, лисцы, и зайцы приходили на мѣста человѣческихъ селеній... и кряхуся тогда человѣцы въ дѣбря непроходимыя и въ чащи темныхъ лѣсовъ и въ пещеры неведомыя“. Это было новое татарское нашествіе со всѣми ужасами и проявленіями азіатской орды.

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. 30-го іюля, въ день рожденія Государи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію и молебенъ, при участіи городского духовенства, въ Александро-Невскомъ ярмарочномъ соборѣ.

1-го августа, по случаю храмоваго праздника въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ этомъ соборѣ.

Послѣ литургіи состоялся крестный ходъ, при участіи городского духовенства, къ фонтану у Главнаго дома для совершенія освященія воды.

На молебнѣ присутствовалъ предсѣдатель ярмарочнаго комитета А. С. Салазкинъ и члены этого комитета.

Ярмарочные соборы. Въ первое собраніе уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества предстоятъ выборы старосты и его помощника въ ярмарочный Спасскій соборъ.

Получено представленіе протоіерея Спасскаго ярмарочнаго собора о. Михаила Парійскаго о желаніи избранія на новое трехлѣтіе на должность старосты собора —П. В. Щетинкина и его товарища В. И. Намумова.

Нижегородская духовная консисторія въ прошломъ году предложила старостамъ проектъ правилъ по управленію ярмарочными соборами. Въ докладной запискѣ,

2) Катаевъ. Смута Московскаго государства. 18 с.

3) Соловьевъ. Соврем. 1849 г.

поданной старостами въ ярмарочный комитетъ, проектъ консисторіи признанъ былъ совершенно неприемлемымъ, при чемъ старосты представили свой проектъ, главныя особенности котораго видны изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Въ помощь причтамъ ярмарочныхъ соборовъ, въ случаѣ нужды, приглашаются на ярмарочное время, съ 15-го іюля по 25-е августа, съ благословенія епархіальнаго архіерея, посторонніе свободные священно-церковнослужители за вознагражденіе, определяемое по взаимному соглашенію старостъ и протоіереевъ соборныхъ.

Всѣ доходы, поступающіе во время ярмарки въ пользу причтовъ ярмарочныхъ соборовъ, идутъ лишь на содержаніе ярмарочнаго соборнаго причта по каждому собору отдѣльно и на вознагражденіе наемныхъ священно-и-церковнослужителей.

Ярмарочные соборы, какъ историческіе памятники, освобождаются отъ всякихъ сборовъ на епархіальныя нужды мѣстнаго духовенства, въ виду нахождения ихъ внѣ черты Н.-Новгорода.

Выборы старосты. Г. губернаторъ опротестовалъ постановленіе городской думы о выборѣ церковнаго старосты Михаило-Архангельскаго собора. Вопреки согласію причта, избранъ былъ, какъ извѣстно, г. Матвѣевъ.

Епарх. свѣчной заводъ. Должность смотрителя нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода послѣ священника П. М. Метальникова замѣшена, съ разрѣшенія Его Преосвященства, свѣтскимъ лицомъ—артельщикомъ отъ московской соединенной биржевой артели Ефимомъ Герасимовичемъ Куликовымъ, бывшимъ приказчикомъ епархіальной свѣчной лавки при домѣ Братства Св. Георгія, съ жалованьемъ по 60 рублей въ мѣсяцъ. На него возложены комитетомъ завода завѣдываніе складомъ и общія обязанности смотрителя дома и эконома. Ему же временно поручено и завѣдываніе воскоблительней. На будущее время комитетомъ завода предположено приглашать для завѣдыванія воскоблительней особаго артельщика. Самый заводъ съ выработкой свѣчъ и прочихъ товаровъ порученъ старшему мастеру завода Николаю Алексѣевичу Яковлеву, отвѣчающему за цѣлость заводскаго имущества своимъ залогомъ. Должность приказчика при Братской епархіальной лавкѣ послѣ Куликова замѣщена артельщикомъ Вас. Ив. Туляковымъ.

Закрытіе краткосрочныхъ церковно-учительскихъ курсовъ. Въ воскресенье 31-го іюля состоялось закрытіе церковно-учительскихъ курсовъ. Въ 12 часовъ дня въ церкви епархіальнаго женскаго училища былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, при участіи Преосвященнѣйшаго Геннадія, протоіереевъ Порфирьева, Кудрявцева, Глѣбскаго, Добротворскаго и священниковъ Цыганова и Красовскаго. За молебномъ присутствовали Его Превосходительство, г. нижегородскій губернаторъ, камергеръ А. Н. Хвостовъ, инспекторъ курсовъ П. С. Виноградовъ, преподаватели курсовъ и всѣ курсисты и курсистки, которые пѣли пѣснопѣнія молебна.

Послѣ молебна въ училищномъ залѣ состоялся актъ. Курсистами и курсистками были спѣты молитва

Св. Духу и гимнь 25-лѣтія церковныхъ школъ. П. С. Виноградовъ доложилъ отчетъ о курсахъ. Всего было вызвано на курсы 70 учителей и учительницъ церковныхъ школъ южныхъ уѣздовъ епархіи; кромѣ нихъ 30 человекъ явились добровольцами. Половина занятій была посвящена церковному пѣнію, другая—прочимъ предметамъ школьнаго обученія. Особенность курсовъ:—преподаваніе медицины и гігіены съ обращеніемъ особеннаго вниманія на борьбу съ язвами современной народной жизни—пьянствомъ и дѣтскою смертностію. Лекторами были о. В. Цыгановъ (Зак. Божій), П. С. Виноградовъ (русскій и слав. языки), Ив. Н. Казанцевъ и М. Ив. Коринскій (ц. пѣніе), Н. Г. Поповъ (арифметика), П. Г. Троицкій и А. С. Пальмовъ (медицина и гігіена). Всѣ вызванные слушатели должны были сдавать экзаменъ по пѣнію, а добровольцы по желанію. Всего подвергалось экзамену 77 человекъ: 29 учителей и учительницъ получили свидѣтельства о знаніи хороваго пѣнія, 42—свидѣтельства о знаніи одноголоснаго.

Свой отчетъ П. С. Виноградовъ закончилъ рѣчью, обращенною къ курсистамъ и курсисткамъ. Онъ говорилъ объ усердномъ отношеніи ихъ къ дѣлу и нравственному поведенію. Напоминая имъ о томъ, что дѣло народнаго учителя—великое и святое дѣло, онъ просилъ ихъ сохранить въ своихъ душахъ то воодушевленіе въ занятіяхъ и ту любовь къ учебному дѣлу, которыя они показали на курсахъ. Только при этомъ условіи они могутъ сдѣлаться отцами и матерями обучаемыхъ ими дѣтей, а не няньками.

Послѣ рѣчи г. инспектора курсовъ хоръ курсистовъ и курсистокъ исполнилъ „Слава на небѣ солнцу высокому“. Затѣмъ къ нимъ обратился съ словомъ завѣдующій курсами Преосвященный Геннадій.

Однакъ великій учитель, сказалъ Владыка, разставаясь съ своими учениками, сравнилъ жизнь человѣческую съ большимъ кораблемъ—пароходомъ и спросилъ ихъ, гѣмъ бы они желали быть на этомъ кораблѣ. Желанія были высказаны разныя: кто хотѣлъ быть капитаномъ, машинистомъ, рулевымъ, кто парусами. Потомъ ученики спросили учителя, гѣмъ онъ самъ хотѣлъ бы быть на кораблѣ. Учитель отвѣтилъ: каменнымъ углемъ, которымъ согрѣваются котлы парохода. Жизнь есть движеніе, а движеніе возбуждается теплотой. Вотъ двигательная жизненная сила и хранится въ каменномъ углѣ, хотя онъ не имѣетъ внѣшняго величія и красоты. И я совѣтую вамъ, сказалъ Владыка участникамъ курсовъ, не мечтать о высокіхъ званіяхъ, не завидовать лицамъ, занимающимъ высокія положенія въ жизни. Цѣните свое учительское званіе и любите его, потому что оно имѣетъ великое животворящее значеніе въ жизни, хотя и лишено внѣшняго величія. Если бы не было народныхъ учителей, нечего было бы дѣлать и тѣмъ лицамъ, которыя занимаютъ высокія положенія. Храните въ своихъ душахъ свѣтъ и теплоту вѣры христіанской, которая возродила и просвѣтила человѣчество.

Послѣ Преосвященнаго завѣдующаго курсами всталъ Преосвященный нижегородскій архипастырь Іоакимъ и сдѣлалъ свое заключительное наставленіе участникамъ курсовъ. Онъ просилъ ихъ помнить, что они должны хранить въ своихъ душахъ любовь къ

дѣлу, согрѣтую любовью къ Христу Спасителю, и свѣтитъ свѣтомъ христіанской добродѣтели. Недостаточно только учить дѣтей, развивать ихъ разумъ: нужно ихъ укрѣплять въ христіанскомъ благочестіи, образовывать ихъ сердце. А это великое дѣло легче всего будетъ достигаться тогда, когда сами учителя и учительницы будутъ показывать живой примѣръ благочестивой жизни. Вотъ на это-то, сказалъ архипастырь, я и считаю своимъ долгомъ вамъ указать. Кроме того прошу васъ всегда показывать примѣръ уваженія къ пастырямъ церкви, ибо они главнымъ образомъ всею своею пастырскою дѣятельностію распространяютъ въ народной жизни свѣтъ Христовъ, просвѣщающій и оживляющій всякаго человѣка. Будьте всегда почтительны къ о.о. завѣдующимъ школами и покоряйтесь имъ. Кроме того я придаю особенное значеніе церковному пѣнію, о чемъ я вамъ уже говорилъ при своемъ посѣщеніи курсовъ. Въ церковной жизни пѣніе имѣетъ великое значеніе; поэтому вы все непремѣнно позаботьтесь объ устройствѣ церковныхъ хоровъ. Учитель-управитель церковнаго хора въ особенности дорогъ для прихожанъ. Усердно призываю Божіе благословеніе на вашу просвѣтительную дѣятельность и объявляю курсы закрытыми.

Послѣ рѣчи Владыки архипастыря былъ исполненъ народный гимнъ. Затѣмъ сказала рѣчь отъ имени всѣхъ курсистовъ учительница г-жа Соколовская, въ которой она благодарила архипастырей за устройство курсовъ и г. инспектора курсовъ за доброе отношеніе къ нимъ. „Мы сюда пріѣхали чужими для другъ друга людьми,—сказала она,—а уѣдемъ братьями“. Актъ закончился рѣчью П. Г. Троицкаго о пользѣ преподаванія въ школахъ гигиены и молитвою „Достойно есть“.

Первое собраніе уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества. 2-го августа состоялось собраніе уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества. Предсѣдатель А. С. Салазкинъ, въ своей рѣчи указавъ на отношеніе города и зѣмства къ ярмаркѣ, продолжалъ:

„Не лучшаго вниманія удостоиваемся мы и со стороны епархіальнаго съѣзда, смотрящаго на наши храмы, на наши святыни и гордость лишь какъ на источникъ обложенія для удовлетворенія общихъ нуждъ и грозящаго старость нашихъ соборовъ, лицъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ и извѣстныхъ своей благотворительностію, при ослушаніи безапелляціоннымъ требованіямъ съѣзда—предать суду, не взирая даже на то, что у храмовъ нѣтъ даже средствъ на самый необходимый ремонтъ. Этому вопросу мы будемъ просить васъ удѣлить также ваше вниманіе, тѣмъ болѣе, что вамъ будетъ представленъ докладъ о необходимости серьезныхъ ремонтовъ нашихъ соборовъ“.

Вопросъ о ремонтѣ ярмарочныхъ соборовъ собраніемъ оставленъ пока открытымъ, смѣта передана въ ревизіонную комиссію и туда же заявленіе П. М. Морозова объ ежегодномъ отчисленіи изъ общественныхъ суммъ на содержаніе соборовъ.

Старостой Спасскаго собора единогласно избранъ П. В. Щетинкинъ, товарищемъ его В. И. Наумовъ Г. Щетинкина за его труды по украшенію храма рѣшено представить къ Высочайшей награды.

Открытіе ярмарочныхъ бесѣдъ со старообрядцами. 2-го августа въ 1 ч. дня въ Благовѣщенскомъ

монастырѣ (въ особомъ временномъ сооруженіи) былъ отслуженъ Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, руководителемъ бесѣдъ, при участіи о.о. миссіонеровъ, молебенъ объ обращеніи заблудшихъ. Послѣ молебна Владыка сказалъ поученіе на тему словъ молитвы Св. Духу: „Приди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны“. Намъ нужно, говорилъ Владыка, молиться о томъ, чтобы благодать Св. Духа воснула въ нашихъ сердцахъ и сердца заблудшихъ нашихъ братій, потому что безъ благодати Св. Духа мы не можемъ усвоить спасительную истину евангельскую. „Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его“. Господь былъ наилучшій учитель и проповѣдникъ и возвращалъ людямъ спасительныя истины, однако, только немногіе изъ его слушателей приняли слово Его. И это потому, что сердца многихъ людей подобны или каменной почвѣ, или почвѣ съ терніями, или землѣ при дорогѣ, о которыхъ говорится въ притчѣ о сѣятелѣ. Намъ нужно горячо молиться, чтобы Духъ Святой и животворящій уничтожилъ окаменѣніе сердецъ нашихъ, дабы они могли воспріять въ себя истину спасенія; намъ нужно очистить себя отъ всѣхъ пристрастій и духовной нечистоты, злобы и коварства, чтобы быть способными вмѣстить въ себя чистое слово Евангелія. „Научитесь отъ Мене, сказалъ Господь, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрячете покой душамъ вашимъ“.

Сказавъ поученіе, Преосвященный Геннадій удался, чтобы разоблачиться. С. Ив. Костровъ сталъ готовиться вести первую бесѣду „О вѣчности Церкви Христовой въ томъ устройствѣ, какое далъ ей Иисусъ Христосъ“. На эстрадѣ находились мѣстные и пріѣхавшіе изъ разныхъ епархій миссіонеры духовнаго и свѣтскаго званія. Въ это время подошла къ эстрадѣ группа безпоповцевъ и заявила о своемъ желаніи вести бесѣды съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, такъ, чтобы защитникъ старообрядчества пользовался одинаковыми правами съ миссіонеромъ и кроме того, чтобы Преосвященный Геннадій не прерывалъ старообрядцевъ, о чемъ уже напечатано въ „Волгарѣ“. С. Ив. Костровъ отвѣтилъ, что бесѣды будутъ вестись на прежнихъ условіяхъ, а о требованіяхъ старообрядцевъ и рѣчи не будетъ: здѣсь, напр., на возвышеніи стоять можетъ только тотъ, кому епископъ дастъ свое благословеніе говорить къ народу. Что же касается рѣчей Преосвященнаго Геннадія, то мы не можемъ никакихъ требованій предъявлять епископамъ. Это ихъ дѣло. Если не хотите вести бесѣды на прежнихъ условіяхъ, то уходите!—Хорошо, мы уйдемъ! сказали старообрядцы и значительною толпою пошли изъ зданія.

Выходя изъ него, они встрѣтили Преосвященнѣйшихъ Іоакима и Геннадія съ В. М. Скворцовымъ, которые шли на бесѣду. Въ то же время явились представители австрійскаго священства (Кожилкинъ и Сторовъровъ). Видя это, всѣ старообрядцы вернулись.

Преосвященнѣйшій Іоакимъ спросилъ, началась ли бесѣда. С. Ив. Костровъ сталъ дѣлать докладъ Его Преосвященству, а Преосвященнѣйшій Геннадій выступилъ со вступительною рѣчью. Вотъ краткое содержаніе его рѣчи:

Открывая послѣ молитвы Господу Богу ярмарочныя бесѣды съ такъ-называемыми старообрядцами, я усердно всѣхъ призываю къ миру и любви. И прошедшій годъ я обращался съ этимъ возваніемъ, и нынѣ опять обращаюсь съ нимъ же. Мой призывъ въ прошедшемъ году остался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Защитники старообрядчества часто вели себя совершенно не въ духъ христіанской кротости и терпѣнія. Они даже доходили здѣсь до кощунства, до оскорбленія святыхъ и святительскаго сана. Мой призывъ ими не былъ услышанъ, но я опять къ нимъ обращаюсь съ тѣмъ же своимъ словомъ: миръ и любовь да будутъ среди насъ! Если старообрядцы убѣждены, что истина у нихъ, то зачѣмъ-же имъ волноваться? Нужно только радоваться, что они владѣютъ истиной и стремятся всею спокойною показывать ее. Если же они раздражаются во время преній и горячатся, то это ясный знакъ, что у нихъ истины нѣтъ. Здѣсь защитники Православной Грекороссійской Церкви по книгамъ доказываютъ, что она есть истинная Христова Церковь. А старообрядцы по тѣмъ же книгамъ стараются доказать, что Христова Церковь находится среди старообрядцевъ того или другого толка. Въ эти книжные споры я не вдаюсь и предоставляю разбираться въ нихъ миссіонерамъ. Но я считаю долгомъ указать, что Господь Богъ, спасающій Церковь Свою святую, нынѣшній годъ даровалъ намъ великое неоспоримое доказательство святости Греко-Россійской господствующей Церкви: онъ прославилъ ее нетлѣніемъ мощей вновь прославляемаго угодника Своего, святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, открытіе мощей котораго послѣдуетъ 4-го сентября. Кто можетъ возражать противъ этого доказательства истинности нашей Православной Церкви, которое даетъ Самъ Богъ?

Послѣ рѣчи Преосвященнаго Геннадія представитель общества Бѣлкриницкой іерархіи В. К. Кожилкинъ попросилъ слова, которое и было ему дано. Онъ прочиталъ письменныя изложенныя правила, при соблюденіи которыхъ старообрядческіе начетчики со стороны безпововцевъ и Бѣлкриницкой іерархіи согласны вести бесѣды съ цѣлю достиженія церковнаго единенія между христіанами, принадлежащими къ разнымъ обществамъ. Правила эти слѣдующія: 1) защитникъ старообрядчества во время своей рѣчи долженъ стоять на возвышеніи, обратившись лицомъ къ народу, 2) оба противника во время бесѣды должны произнести по одинаковому количеству рѣчей, продолжающихся одно и то же обусловленное количество времени; 3) если миссіонеръ начинаетъ бесѣду, то ее долженъ кончать защитникъ старообрядчества и наоборотъ и 4) никто изъ постороннихъ лицъ, какого-бы чина и высокаго положенія они ни были, не должны вмѣшиваться въ пренія и прерывать рѣчи защитника старообрядчества. Если эти правила не будутъ приняты, старообрядцы принимать участіе въ бесѣдахъ и на нихъ присутствовать не будутъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ сказалъ, что въ этихъ правилахъ нужно разобраться. Тогда у него попросилъ позволенія сказать слово В. М. Скворцовъ, который всталъ за аналой и сказалъ приблизительно слѣдующее:

Мнѣ очень нравятся въ условіи старообрядцевъ слова, которыя показываютъ цѣль веденія бесѣды: достиженія церковнаго единенія между христіанами, находящимися теперь внѣ этого единенія. И это зданіе, хотя оно и очень скромно и просто, имѣетъ, однако, великое значеніе, потому что устроено для того, чтобы объединить христіанъ, находящихся въ раздѣленіи. Исканіе истины, исканіе спасенія,—это главная задача всякаго христіанина. И кто можетъ сказать, что онъ обладаетъ истиной и ему ее искать уже не нужно? Апостолъ говоритъ: „кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать“ (1 Кор. 8, 2). Съ этой точки зрѣнія мнѣ очень не нравится условіе, поставленное старообрядцами: если хотите съ нами бесѣдовать съ соблюденіемъ такихъ-то правилъ, то мы будемъ бесѣдовать, а если нѣтъ, то мы уходимъ. Значитъ, у нихъ нѣтъ вовсе искренняго желанія найти и узнать истину. Развѣ любящему истину не все равно, гдѣ ему стоять, только бы найти истину? И мало того, начетчики старообрядческіе не только сами съ спокойною совѣстію готовы уйти отсюда, уклониться отъ исканія святого единенія,—они налагаютъ запретъ и на всѣхъ здѣсь присутствующихъ старообрядцевъ, связываютъ ихъ совѣсть. А это уже великій грѣхъ. Не смотря на то, что правила, предложенныя старообрядцами, обставлены такимъ суровымъ условіемъ, мы согласны перейти къ разсмотрѣнію ихъ, такъ какъ больше всего цѣнимъ святое дѣло созиданія Церкви Христовой въ кротости и любви. Первое правило, о мѣстѣ защитника старообрядчества, приемлемо: для него можетъ быть поставленъ особый столъ на эстрадѣ. Второе и третье правила тоже безусловно могутъ быть приняты. Что же касается четвертаго, то я его не совсемъ понимаю. Какіе въ немъ разумѣются чины? Здѣсь, напр., по закону, согласно приказанію губернатора, присутствуютъ полицейскіе чины, которые, конечно, имѣютъ право и долгъ въ извѣстныхъ случаяхъ прекратить бесѣду. Развѣ можемъ мы принять правило, чтобы полицейскіе чины не смѣли прерывать бесѣды? Вообще на всякомъ собраніи долженъ быть предсѣдатель, который долженъ наблюдать за порядкомъ. Старообрядцы, къ сожалѣнію, какъ я и раньше наблюдалъ, такъ и теперь, какъ оказывается, способны нарушать спокойное теченіе бесѣды и ведутъ себя иногда вызывающе. Вотъ, напр., сейчасъ толпа старообрядцевъ встрѣтила двоихъ нашихъ архипастырей, и никто изъ нихъ даже шапки не снялъ. Отчего же имъ было не показать хоть простого долга вѣжливости по отношенію къ епископамъ господствующей Церкви, къ которой принадлежитъ и Самъ нашъ Царь-Батюшка и которую Онъ благоговѣнно чтитъ?

Послѣ рѣчи В. М. Скворцова выступилъ съ словомъ Преосвященный Геннадій, который сказалъ приблизительно слѣдующее:

Всѣ правила, предложенныя старообрядцами, и неумѣстны и неразумны, а потому и не могутъ быть приняты, за исключеніемъ развѣ только правила о мѣстѣ защитника старообрядчества. Я согласенъ дать ему мѣсто въ сторонѣ на эстрадѣ. Я долженъ высказаться открыто, потому что правила имѣютъ въ виду меня: епископъ Геннадій не долженъ принимать участія въ преніяхъ,—вотъ чего требуютъ правила! Но я,

будучи руководителемъ ярмарочныхъ преній, выступалъ прошедшій годъ по необходимости. Вспоминаю три случая, когда мнѣ пришлось останавливать старообрядцевъ: одинъ разъ было допущено кощунственное выраженіе о преп. Серафимѣ, другой разъ объ архангелѣ и въ третій разъ, когда мальчикъ, вычитывая изъ книги, по указанію спорщика, о ложныхъ пастыряхъ, пальцемъ указывалъ на меня и на о. о. миссіонеровъ. Развѣ можно мнѣ было молчать въ этихъ случаяхъ, когда даже законъ ограждаетъ господствующую Церковь отъ оскорбленій и преслѣдуетъ кощунство?

Преосвященному Геннадію сталъ отвѣчать представитель безпоповцевъ. Онъ сказалъ, что старообрядцы считаютъ своимъ долгомъ оказывать уваженіе Преосвященнымъ архипастырямъ господствующей Церкви и въ своихъ правилахъ имѣютъ въ виду только то, что Преосвященный Геннадій каждую бесѣду въ прошедшемъ году начиналъ своею рѣчью и заканчивалъ рѣчью, и эти его рѣчи не шли въ счетъ; кромѣ того онъ часто останавливалъ защитниковъ старообрядчества и помимо указанныхъ имъ случаевъ.

На это Преосвященный Геннадій отвѣтилъ слѣдующее:

Да! я дѣйствительно останавливалъ начетчиковъ всякій разъ, когда видѣлъ, что они говорятъ не о томъ, о чемъ назначена бесѣда, или говорятъ безъ нужды то, что уже ими было раньше сказано. Тоже самое я буду дѣлать и нынѣшній годъ, но при этомъ я прежде всего имѣю въ виду цѣль бесѣды и ограждаю интересы православныхъ христіанъ, которые приходятъ на бесѣды узнать истину, которую стараются затемнить старообрядческіе начетчики. Епископу хотѣтъ запретить говорить въ своей епархіи. Но этого никогда не будетъ! Говорятъ, что я своими заключительными рѣчами свожу „на нѣтъ“ рѣчи защитниковъ старообрядчества. Но, вѣдь, эти рѣчи я говорю по окончаніи преній, по пропѣтіи молитвы „Достойно есть“, когда начетчики уже уходятъ. Если кто при этомъ остается изъ старообрядцевъ, то ихъ никто за рукавъ не держитъ. Вашъ епископъ Инокентій говоритъ у себя рѣчи, можетъ быть, иногда его слушаютъ и наши православные, но, вѣдь, мы ему не мѣшаемъ.

Послѣ этого Преосвященный Геннадій предложилъ С. Ив. Кострову начать назначенную бесѣду. Тогда выступилъ Кожилкинъ и хотѣлъ говорить въ защиту предложенныхъ правилъ. Но его остановилъ Преосвященный Геннадій:

— Будетъ толковать о правилахъ; пора уже начинать бесѣду!

Послѣ этого Кожилкинъ и другіе начетчики, а также всѣ старообрядцы довольно значительной толпой оставили мѣсто преній, заявляя, что они не могутъ участвовать тамъ, гдѣ имъ не дають возможности говорить.

С. Ив. Костровъ началъ излагать ученіе о Церкви предъ слушателями, собравшимися въ большомъ количествѣ. Во время его бесѣды Преосвященнѣйшій Іоакимъ удалился. Въ 5-мъ часу бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы. Послѣ молитвы говорилъ слово Преосвященнѣйшій Геннадій о необходимости принадлежать къ Церкви Христовой.

Торжество закладки расширяемаго храма въ селѣ Холязинѣ, нягининскаго уѣзда. Въ благодарную память Господу Богу за чудесное спасеніе Августѣйшаго Семейства отъ угрожающей смертью опасности при крушеніи поѣзда на станціи „Борки“ въ 1888 году, жители деревни Холязиной выстроили обширную каменную часовню въ 1893-мъ году. Позднѣе, по мысли нѣкоторыхъ крестьянъ, къ часовнѣ былъ пристроенъ въ 1900-мъ году каменный алтарь, и такимъ образомъ часовня обращена въ церковь. Служба отправлялась причтомъ исключительно въ праздничные дни служеніемъ одной литургіи, требы же отправлялись большею частію въ селѣ Б.-Мурашкинѣ, что представляло множество неудобствъ, такъ какъ дер. Холязино въ весеннее и осеннее время была изолирована отъ с. Б.-Мурашкина непролазною грязью на продолжительный періодъ времени. Жители рѣшили ходатайствовать объ открытіи самостоятельнаго прихода, каковой чрезъ епархіальное начальство открытъ Св. Синодомъ отъ 17-го мая 1906 года съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, явилась крайняя необходимость расширить имѣющійся маленькій храмъ съ пристроемъ колокольни, для каковой цѣли мѣстный причтъ съ церковнымъ старостой вошли съ просьбой о разрѣшеніи означенной пристройки въ строительное отдѣленіе губернскаго присутствія; но въ разрѣшеніи категорически было отказано, такъ какъ церковная площадь заключаетъ въ себѣ только 17 сажень, а не 20, какъ это требуется закономъ строительнымъ.

Это было весной 1908 года.

Получивъ окончательный отказъ въ постройкѣ, мѣстный священникъ съ церковнымъ старостой обратились за содѣйствіемъ по сему дѣлу къ гофмейстеру Высочайшаго Двора, сенатору Дмитрію Борисовичу Нейдгарту, исходатайствовавшему Высочайшее разрѣшеніе на означенную постройку въ настоящемъ 1911 году.

День закладки храма былъ назначенъ 19-го июня.

Наканунъ сего торжества для служенія всенощного бдѣнія прибылъ мѣстный и. д. благочиннаго, священникъ М. Троицкій. Въ служеніи, кромѣ и. д. благочиннаго, принимали участіе священникъ Ильинской церкви с. Б.-Мурашкина о. В. Аратскій и мѣстный священникъ Н. Невскій.

Стеченіе богомольцевъ было громадное.

На литургіи, по заамвонной молитвѣ, и. д. благочиннаго было сказано слово о необходимости и великомъ значеніи храма Божія для христіанъ вообще, а жителей села Холязина—въ частности.

По окончаніи литургіи на мѣстѣ закладки храма отслуженъ водосвятный молебень и окроплены рвы подъ церковь. Первый камень былъ положенъ и. д. благочиннаго о. М. Троицкимъ, второй—мѣстнымъ священникомъ о. Н. Невскимъ, третій—священникомъ о. В. Аратскимъ, четвертый—строителемъ, церковнымъ старостой Петромъ Ив. Журавлевымъ и т. д.

По окончаніи закладки мѣстный священникъ о. Н. Невскій поздравилъ своихъ прихожанъ съ исполненіемъ давно желанной мечты о пристройкѣ храма и въ своей краткой рѣчи призывалъ своихъ пасомыхъ помогать въ дѣлѣ постройки кто чѣмъ можетъ: мате-

ріальными средствами, физическимъ трудомъ и совѣтами, за что и Господь не оставитъ любящихъ благодѣіе храмовъ Божіихъ своею милостію.

Послѣ торжества въ домъ церковнаго старосты была предложена скромная трапеза, во время которой было получено поздравленіе съ окончаніемъ закладки отъ губернскаго предводителя дворянства М. С. фонъ-Брина, съ сожалѣніемъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ не могъ лично присутствовать на торжествѣ, каковое (поздравленіе) мѣстнымъ священникомъ было прочитано всѣмъ присутствующимъ.

Священникъ *Н. Невскій.*

Изъ общественной жизни.

Обреченные.

(Окончаніе).

Въ газетахъ какой-то родитель предлагалъ сдѣлать запросъ въ Думѣ правительству о школьныхъ самоубійствахъ. Не лучше-ли сдѣлать запросъ самимъ родителямъ? Какія мѣры они принимаютъ, чтобы бороться съ этимъ взглядомъ на жизнь, какъ на сплошную пошлость? съ своими домашними Геддами Габлеръ, которыя все презираютъ, кромѣ самихъ себя? Не отъ самихъ-ли родителей дѣти слышатъ, что въ Россіи все мерзко и порядочнымъ людямъ въ ней жить нельзя? Не ихъ-ли газеты, которыя они читаютъ дома, описываютъ самоубійства учащейся молодежи, какъ подвиги, которымъ онѣ придаютъ героическую окраску? Въ прошломъ году отравились въ Петербургѣ по взаимному уговору три молодыхъ еврейки: двѣ сестры Кальмансонъ, — консерваторка и бестужевка, — и 15-лѣтняя гимназистка Лурье. Онѣ постарались обставить свою смерть какъ можно поэтичнѣе и умереть красиво. Консерваторка передъ смертью играла на піанино, а сестра и гостя слушали музыку. На пюпитрѣ остались развернутыя вѣты — похоронный маршъ Шопена. Онѣ сами сыграли себѣ погребальный маршъ и приняли ціанистый кали, оставивъ десять писемъ роднымъ и знакомымъ, въ которыхъ объясняли свое самоубійство разочарованіемъ въ жизни. Никакого смысла въ скучной будничной жизни онѣ не находятъ. Какъ же отнеслась къ этому печать? „Хочется поклониться до земли милымъ, измученнымъ, такъ просто и такъ загадочно ушедшимъ изъ міра дѣвушкамъ“, — писала одна прогрессивная газета. Загадка, впрочемъ, скоро объяснилась. У сестеръ Кальмансонъ была гдѣ-то въ Минскѣ сильно нуждавшаяся, едва сводившая концы съ концами семья. Ихъ отецъ былъ бѣдный еврейскій учитель, тратившій послѣдніе гроши на воспитаніе своихъ дочерей. Могли-ли онѣ съ душой Гедды Габлеръ жить на эти гроши? жить, какъ сотни тысячъ и милліоны людей, добывавшихъ эти гроши тяжелымъ, непрестаннымъ трудомъ? Всѣ эти загадочныя натуры чувствуютъ отвращеніе къ труду. Всякая работа имъ противна, потому что никакого любимаго дѣла у нихъ нѣтъ.

Ихъ подруга Лурье была изъ состоятельной семьи, но онѣ сумѣли и эту 15-лѣтнюю дѣвочку убѣдить, что жить не стоитъ, а лучше красиво умереть. И въ

газетахъ предлагали поклониться имъ за это до земли. Что тамъ остались какіе-то родители, о которыхъ на старости лѣтъ некому будетъ позаботиться, стоитъ-ли объ этомъ говорить? Интересны не они, а вотъ эти милыя, загадочныя дѣвушки, которыя такъ красиво ихъ бросили и приняли ядъ подъ маршъ Шопена! Оставшіеся въ живыхъ это читаютъ, и случаи самоубійствъ отъ разочарованія въ жизни повторяются все чаще.

„Желаній много. Исполнить не могу, — пишетъ передъ самоубійствомъ одна гимназистка. — Умирать тяжело. Жить хочется. Пусть мои желанія исполнить другая“.

Въ этомъ главная трагедія убивающей себя молодежи. Желанія необъятныя, требованія отъ жизни огромныя, а чтобы удовлетворить ихъ, не хватаетъ ни силъ, ни способностей. Когда студентъ пишетъ, что умираетъ потому, что „тяжко живется на Руси, гдѣ все идейное, народное, культурное безжалостно уничтожается“, онъ обманываетъ себя и другихъ. Ничего народнаго, культурнаго онъ самъ не въ силахъ насадить, потому что никакой захватывающей, любимой работы у него нѣтъ. Люди, занятые дѣломъ, никогда не убиваютъ себя оттого, что въ ихъ государствѣ тяжело жить. Они могутъ жить при всякихъ условіяхъ, гдѣ угодно, хоть у зулусовъ. Какой-то нѣмецкій ученый поѣхалъ въ Занзибаръ, чтобы отыскать тамъ рѣдкій видъ летучей мыши. Человѣкъ, захваченный какой-нибудь работой, рѣшительно забываетъ, какой образъ правленія въ его государствѣ, онъ забываетъ часто ѣсть и пить. Археологъ Россіи такъ увлекся разъ рукописью, которую нашелъ въ венеціанской бібліотекѣ, что двое сутокъ не ѣлъ. Онъ замѣтилъ это только тогда, когда съ нимъ сдѣлалось дурно. У студента, написавшаго въ „Рѣчь“, что онъ умираетъ добровольно, сознательно и охотно, посылая поклонъ идейнымъ борцамъ за истину, просто не хватило мужества сознаться, какъ это сдѣлала гимназистка: „Желаній много. Исполнить не могу“.

Студентъ объясняетъ свою смерть тѣмъ, что въ Россіи идейному человѣку жить нельзя. А рабочій, снявъ шапку, перекрестился и молча бросился подъ поѣздъ. Въ карманѣ у него нашли записку: „Знать, моя судьба такая, никто не виноватъ“. Простой народъ вообще умираетъ проще, и это слово „судьба“, можетъ быть, вѣрнѣе передаетъ настоящую причину гибели неприспособленныхъ людей. Именно у простонародья чаще всего высказывается эта мысль: никто не виноватъ, самъ погибаю. Застрѣлившійся часовой оставилъ ротному командиру записку: „Ваше высокоблагородіе! Въ моемъ происшествіи никто не виновенъ. Я одинъ только знаю, почему я застрѣлился. Мнѣ давно моя плохая жизнь надоѣла“.

Отъ сестеръ Кальмансонъ, сыгравшихъ себѣ похоронный маршъ, до солдата, которому надоѣло стоять на часахъ, у всѣхъ была одна мысль: жить не стоитъ. Но почему не стоитъ жить, каждый объясняетъ по своему. Среди учащейся молодежи это вызывается преувеличенными представленіями о своихъ силахъ, которыя сначала кажутся огромными, но потомъ, по мѣрѣ приложенія ихъ къ жизни, все уменьшаются. Если я не герой, то къ чему жить? — вотъ

обыкновенно душевный вопль этихъ предсмертныхъ исповѣдей. „Я самъ въ себѣ разочаровался,—пишетъ гимназистъ.—Я ни къ чему непригодная, тщедушная тварь“. Вчера—герой, готовый перевернуть міръ,—нынче—негодная тварь. Середины нѣтъ. Быть обыкновеннымъ, среднимъ человѣкомъ, какъ все, въ эти годы кажется ужасно обиднымъ. Въ прощальныхъ письмахъ юные самоубійцы дѣлаютъ предсмертныя распоряженія, которыя должны показать, что умеръ человѣкъ незаурядный, стоящій выше какихъ-то жалкихъ предразсудковъ. „Не обмывайте труповъ нашихъ, похороните безъ священника,—пишутъ два подростка, застрѣлившіеся въ сочельникъ въ лѣсу.—Впрочемъ, если родители захотятъ, то пусть будетъ священникъ“. Одинъ студентъ передъ самоубійствомъ оставилъ такое духовное завѣщаніе: „Мыть, потрошить меня, совершать вообще разныя манипуляціи не позволяю... Засимъ всего хорошаго, чортъ бы васъ взялъ“.

Иногда это разочарованіе въ жизни принимаетъ форму какой-то туманной философіи. Отравилась, на примѣръ, дочь одного заводчика и оставила письмо, въ которомъ тщетно пытается объяснить, что заставило ее такъ поступить. На восьми листахъ она трогательно прощается съ родителями, доказываетъ безцѣльность своего существованія и ссылается на Толстого, который остался жить только потому, что онъ нашелъ смыслъ жизни въ дѣланіи добра, а она не можетъ осуществить задачъ жизни и считаетъ дальнѣйшее продолженіе своего существованія малодушіемъ и трусостью. Молодая дѣвушка убиваетъ себя, потому что не можетъ осуществить какихъ-то задачъ. Она не знаетъ въ чемъ смыслъ жизни. Толстой видѣлъ его въ дѣланіи добра, но ее, очевидно, это не удовлетворяетъ. А вотъ Спенсеръ говоритъ, что „цѣлью жизни является наибольшая сумма счастья“. И въ этомъ онъ пожалуй, ближе къ истинѣ, чѣмъ Толстой, потому что вся наша жизнь, всѣхъ насъ, отъ перваго до послѣдняго, имѣетъ эту главную и преобладающую цѣль,—получить свою долю счастья, хоть маленькую, хоть самую микроскопическую. И погибаютъ обыкновенно тѣ, которые ищутъ какого-то огромнаго, необъятнаго счастья, на меньшемъ не хотятъ мириться.

Въ рабочемъ классѣ это разочарованіе въ жизни принимаетъ нѣсколько иной характеръ. Тутъ молодежь гибнетъ отъ неудовлетворенной жажды наслажденій, отъ желанія жить весело и безъ заботъ, ни въ чемъ себѣ не отказывая. Молодые фабричные, конторщики и приказчики начинаютъ кутить, ходить по трактирамъ, увлекаться дѣвками или карточной игрой. Имъ отказываютъ отъ мѣста, и они уже въ качествѣ безработныхъ идутъ въ тотъ же трактиръ и, спросивъ себѣ чаю, вливаютъ въ него сулему, тутъ же залпомъ пьютъ ее и валятся замертво. Дневникъ происшествій нестритъ такими случаями: 17-лѣтній конторщикъ, потерявшій мѣсто, встрѣтился на каткѣ съ 18-лѣтней портнихой и сталъ ее уговаривать:

— Давай, отравимся вмѣстѣ. Жить не стоитъ.

Пошелъ съ ней въ кинематографъ, оттуда въ ресторанъ и тамъ въ отдѣльномъ кабинетѣ опять убѣждалъ ее отравиться. Она не согласилась, тогда онъ одинъ хватилъ укусной эссенціи.

Не стоитъ жить, потому что шесть дней въ недѣлю надо работать, нельзя сидѣть въ трактирѣ. Недавно на улицѣ и слышала разговоръ молодыхъ парней. — У него пять тысячъ въ банкѣ лежитъ,—разсказывали они про кого-то.—Эхъ, далъ бы мнѣ половину!! Я бы загулялъ!—воскликнулъ одинъ.

Онъ съ такимъ восторгомъ сказалъ это, что видно было—это предѣлъ его желаній. Выше, лучше этого, онъ ничего себѣ представить не можетъ. Загулялъ бы! Т. е. опять трактиръ, дѣвцы, кинематографъ... И невозможность семь дней въ недѣлю проводить такимъ образомъ приводитъ къ убѣжденію, что жить не стоитъ. Ищутъ себѣ товарища, чтобы умереть вдвоемъ. Зовутъ его, какъ въ гости, составить компанію, чтобы веселѣе было. И чаще всего идутъ умирать въ тотъ же трактиръ, подъ музыку граммофона. Это люди даже не съ плохимъ самочувствіемъ, а просто съ непобѣдимымъ отвращеніемъ къ труду.

Съ молодежью, погибающею изъ-за доекъ, у нихъ есть одна общая черта—полное отсутствіе какого-нибудь интересующаго ихъ дѣла. Ничего любимаго, увлекающаго, что заставило бы мириться съ разными житейскими невзгодами. Въ Римѣ пять лѣтъ работалъ одинъ русскій акварелистъ. Онъ копировалъ подземныя фрески въ катакомбахъ. Работать ему приходилось въ такой сырости, что въ первую же зиму подъ нимъ стнли два стула. Но онъ не замѣчалъ ни сырости, ни ужасной обстановки, потому что былъ увлеченъ своимъ дѣломъ.

Проигравшійся въ клубѣ игрокъ идетъ въ другую комнату и пускаетъ себѣ пулю въ лобъ. Онъ потерялъ деньги и считаетъ все погибшимъ. А докторъ Холль Эдвардсъ, излѣдуя рентгеновскіе лучи, потерялъ лѣвую руку и часть правой. Что же дѣлаетъ этотъ безрукій англичанинъ? Онъ демонстрируетъ въ британскомъ медицинскомъ обществѣ остатки своихъ ампутированныхъ рукъ и дѣлаетъ научный докладъ о томъ, какъ онъ ихъ лишился. Онъ работалъ для науки и думаетъ продолжать работать и впредь; для этого человѣка съ обрубками рукъ жизнь не потеряла интереса, онъ не находитъ, что она пуста, холодна, мрачна. Она полна богатаго содержанія и видѣть въ ней только одну пошлость и низость могутъ только люди, которые поражены духовной слѣпотой.

Но кончаютъ самоубійствомъ не одни обреченные; жизнь становится такъ сложна, такъ растетъ конкуренція на всѣхъ поприщахъ труда, что нѣкоторые буквально падаютъ, раздавленные ея тяжестью. Это уже не самоубійцы, вѣрнѣе сказать, что это убитые, убитые страшной, сложной, громоздкой машиной, которую представляетъ современная жизнь. Они также разбиваются на смерть, какъ попавшій подъ моторъ и придавленный имъ летчикъ. „Я уволенъ безъ всякой вины,—пишетъ бросившійся подъ поѣздъ желѣзнодорожный служащій.—При расчетѣ мнѣ уплачено всего 8 рублей. Денегъ этихъ хватило ненадолго, больше жить нечѣмъ. Умоляю, устройте подписку среди сослуживцевъ, поддержите мою семью“. Тутъ причина самоубійства всегда одна и та же—нечѣмъ жить. Это просто одинъ изъ видовъ голодной смерти. И чаще всего къ нему прибѣгаютъ люди семейные, чтобы не видѣть нищеты своихъ близкихъ, и въ надеждѣ своей

смертью помочь имъ, тронуть сердца человѣческія, показать, какъ велика была нужда. „Прощай, милая, дорогая моя доченька, Надя,—пишетъ безработный, котораго подняли безъ сознанія на улицѣ.—Прости и позабудь своего несчастнаго папу. Моя жизнь для тебя бесполезна“. Потерявшій мѣсто и отравившійся кассиръ проситъ ради Бога и всего святаго не оставить его сына Сереженьку. Убѣдившись, что прокормить дѣтей нечѣмъ, поручаютъ дочку Надю и сына Сереженьку добрымъ людямъ. При жизни отца добрые люди не помогутъ, а послѣ его смерти сиротъ не оставляютъ. Мать потеряла работу на фабрикѣ и осталась съ 4-лѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ. Куда ни обращалась,—никто не помогъ. Всѣ говорили: „Ты здоровая женщина, сама можешь прокормить дѣвочку“. „А работы нѣтъ ужъ мѣсяцъ“, убивалась она, и, наконецъ, отравилась, чтобы добрые люди приютили ея дѣвочку.

Безконечной вереницей проходятъ тѣни этихъ замученныхъ, раздавленныхъ жизнью, которымъ не нашлось въ ней даже самаго маленькаго, самаго скромнаго уголка. 12-лѣтній мальчикъ былъ въ учени у портного, потерялъ 90 копѣекъ хозяйскихъ денегъ и удавился отъ ужаса; 70-лѣтній старикъ тяжело заболѣлъ и сталъ обузой въ рабочей семьѣ. Сынъ возилъ его по всѣмъ больницамъ, нигдѣ не приняли, привезъ обратно домой. Утромъ старика нашли повѣсившимся на перегородкѣ. Рабочему человѣку нельзя бодѣть, ему легче умереть. И вотъ каждый день вытаскиваютъ изъ Невы, изъ петли, изъ-подъ трамваевъ этихъ выбившихся изъ силъ. Одни бѣгутъ отъ работы, другіе ее ищутъ и не находятъ. Все прожито, съ квартиры гонятъ, ждать больше нечего, надѣются не на что, остается одно—спасительная смерть. Нѣкоторые такъ и встрѣчаютъ ее, какъ давно желанный отдыхъ. „Прощайте! вду отдохнуть!“ говоритъ молодой тонографъ, спуская курокъ. „Устала я, дорогая моя,—пишетъ сестрѣ учительница,—хочу отдохнуть“. И идетъ отдыхать въ могилу.

Это чувство страшнаго утомленія жизнью вызывается чаще всего матеріальной нуждой. Тутъ нѣтъ остраго отчаянія, какъ у убивающихъ себя отъ несчастной любви, отъ потери близкихъ и разныхъ внезапныхъ катастрофъ. Это просто хроническая усталость человѣка, котораго тянетъ прилечь и отдохнуть. „Что мнѣ смерть?—пишетъ уволенная телеграфистка, покушавшаяся отъ нищеты на самоубійство.—Ни печали, ни воздыханія! Жизни безконечной, можетъ быть, и не будетъ, но на что она мнѣ? Мнѣ надоѣла и не безконечная. Времени для личной жизни не было, сдала дежурство, приняла дежурство...“

Въ этихъ предсмертныхъ письмахъ вскрывается такая картина нищеты и голода, столько отчаянія, безпросвѣтнаго горя, что жутко подумать, среди какаго ужаса мы живемъ. „Мамочка, золотая!—пишетъ покончившая съ собой учительница,—не убивайся, не сътуй. Ничего другаго, повѣрь, не могла сдѣлать. Было тяжело рѣшиться, но жить, дорогая, еще тяжелѣе. Повѣришь-ли, моя славная, третій день голодаю, даже чаю купить не на что. Вчера въ пятый разъ приходила прачка, сторожу Евсею два мѣсяца должна три рубля... А до 20 еще 20 дней! Раньше переби-

валась кой-какими урочишками, теперь и этого не стало...“

Но тутъ было еще впереди 20 число, а сколько людей, у которыхъ и этого нѣтъ, и всѣ числа одинаково ставятъ роковой вопросъ: гдѣ найти средства къ существованію? Безработный два мѣсяца блуждалъ по улицамъ безъ крова и хлѣба. Доведенный до отчаянія, онъ хотѣлъ броситься подъ повѣздъ, но его не пустили на перонъ безъ проходнаго билета. Увидавъ тутъ же на станціи, на дворѣ, топоръ, онъ положилъ руку на мостовую и однимъ взмахомъ отрубилъ себѣ кисть. Его отвезли, безъ памяти, истекающаго кровью, въ больницу.

Въ дневникѣ происшествій все это помѣщается въ рубрикѣ самоубійствъ, но было бы правильнѣе отмѣчать это, какъ убійство. И 70-лѣтній старикъ, повѣсившійся оттого, что ни въ одной больницѣ его не приняли, и рабочій, отрубившій себѣ руку, которая не могла прокормить его—это просто убитые, раздавленные на смерть большимъ городомъ.

Когда говорятъ о причинахъ самоубійствъ, нельзя искать какой-нибудь одной общей причины, ихъ много. Главныя изъ нихъ, какъ мы видимъ:

Плохое самочувствіе, когда жизнь вообще въ тягость.

Преувеличенное представленіе о своихъ силахъ и слишкомъ быстрое разочарованіе въ нихъ. Это бываетъ обыкновенно въ ранней молодости.

Слишкомъ большія требованія отъ жизни, которыхъ она не можетъ удовлетворить.

Наконецъ, нищета, семейныя драмы, несчастная любовь и разные другіе удары судьбы, которыхъ люди, ослабленные жизненной борьбой, не въ силахъ вынести. Отъ несчастной любви чаще убиваютъ себя женщины. Онѣ не переживаютъ этого самаго страшнаго для нихъ разочарованія и томятъ свое горе въ пузырькахъ съ эссенціей. И сколько ихъ везутъ въ больницы, отравившихся, вынутыхъ изъ воды, поднятыхъ на мостовой. На вопросъ врачей о причинѣ отравленія одна изъ нихъ со злобою отвѣтила:

— Причина та, что всѣ вы, мужчины, мерзавцы! Изъ-за васъ наша сестра погибаетъ.

Мужчинъ чаще всего доводятъ до самоубійства служебныя неудачи, потеря мѣста, растраты, карточные проигрыши, внезапное разореніе. Банкиръ страдаетъ оттого, что неудачно игралъ на биржѣ, рабочій бросается въ Обводный каналъ, потому что у него вытащили на улицѣ кошелекъ съ 20 рублями, весь его капиталъ. Редакторъ закрытой газеты отравляется цианистымъ кали и оставляетъ записку: „Долго искалъ синюю птицу. Потерялъ вѣру“. Всѣ мы ищемъ синюю птицу—вѣчно улетающее счастье, о которомъ кто-то сказалъ: „Счастье поцѣлуетъ и улетитъ, а несчастье придетъ, сядетъ и чулки вяжетъ“.

Въ этой погонѣ за синей птицей выживаютъ надѣленные даромъ приспособляться къ жизни, а неприспособленные гибнуть, сходятъ со сцены или опускаются на дно. Слишкомъ велика конкуренція.

— Бездомнаго люду все больше стало,—сказалъ журналисту какой-то бѣднякъ въ ночлежкѣ.—И не водка это, баринъ, дѣлаетъ, а, ужъ, жизнь больно хитрая стала, никакъ ты отъ нея не отмахнешься.

Дѣйствительно, жизнь становится все мудренѣе и никакъ отъ нея не отмахнешься. Но огромное большинство людей всетаки безумно дорожатъ ею. Въ чемъ же секретъ этой страстной любви къ жизни, которая такъ беспощадно бьетъ насъ? Только въ умѣннн извлекать изъ нея все цѣнное, все, чѣмъ она такъ богата и чего не видятъ временно пораженные слѣпотой несчастные, которые убиваютъ себя потому, что имъ надоѣла ихъ плохая жизнь. Жизнь вообще у подавляющаго числа людей плохая, но зато какими алмазами, яхонтами и перлами она даритъ ихъ въ тѣ рѣдкія мгновенья, когда улыбнется имъ. За эту улыбку счастья ей все прощаютъ, все забываютъ и мужественно переносятъ тяжелые дни невзгодъ. (Н. В.).

Разныя извѣстія.

Избирательная платформа крестьянскаго союза. Объединенный на почвѣ манифеста 17 октября, московскій безпартійный союзъ крестьянъ, желая выяснитъ взгляды крестьянской массы на рѣшеніе аграрнаго и рабочаго вопросовъ, рѣшилъ обратиться во все сельскія общества съ анкетой, въ которой предлагаетъ намѣтить основныя положенія желательной для крестьянъ экономической программы. Проектъ программы будетъ представленъ на созываемый въ январѣ 1912 г. въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ крестьянъ и, по принятіи съѣздомъ, программа эта явится избирательной платформой крестьянскаго союза при выборахъ въ четвертую Гос. Думу. Въ союзѣ преобладаетъ тенденція отдавать голоса тѣмъ кандидатамъ, которые не только примутъ выработываемую программу, но и заявили себя сторонниками справедливаго рѣшенія земельного вопроса на пораіонныхъ съѣздахъ и въ Гос. Думѣ.

† **М. Ф. Морозова.** Купеческая Москва потеряла одну изъ своихъ видныхъ и яркихъ представительницъ, Марію Федоровну Морозову, которая послѣ смерти своего мужа, Т. С. Морозова, энергично продолжала вести все его огромныя торговыя и промышленныя дѣла и стояла во главѣ крупной русской мануфактуры „Савва Морозовъ и Сынъ“. Она лично принимала участіе въ дѣлахъ: Никольской мануфактуры, московскаго купеческаго банка, Торговаго банка, Трехгорнаго пивовареннаго завода, въ бывшемъ Россійскомъ желѣзнодорожномъ обществѣ, выстроившемъ московско-курскую ж. д., и т. д. Широкой популярностью пользовалась она, какъ благотворительница. Цѣлый рядъ крупныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений связаны съ ея именемъ. Морозовскія клиники на Дѣвичьемъ волѣ, Рогожское кладбище, большіе пріюты—на всемъ этомъ лежала печать щедрости покойной. На ея средства были сооружены грандіозныя ночлежныя дома. Ея благотворительныя учрежденія для рабочихъ Никольской мануфактуры стоили свыше 500,000 руб. Покойная была однимъ изъ столповъ старообрядчества и пользовалась здѣсь громаднымъ влияніемъ и авторитетомъ. Она сама происходила изъ старинной московской старообрядческой фамиліи Симоновыхъ. Состояніе, которое она оставила, оцѣнивается на сумму до 50 милліоновъ. Главнымъ наследникомъ является сынъ покойной, С. Т. Морозовъ. Послѣ по-

койной остались еще двѣ дочери: г-жи Карпова и Крестовникова. Покойная М. Ф. Морозова является родоначальницей большой патріархальной семьи Морозовыхъ. Покойная оставила свыше 30 внуковъ и цѣлое поколѣніе правнуковъ. Умерла М. Ф. на 85 году жизни.

О состояніи хлѣбовъ въ нижегородской губерніи.

По собраннмъ черезъ земскихъ начальниковъ губернскимъ присутствіемъ свѣдѣніямъ по нижегородской губерніи площадь озимыхъ хлѣбовъ текущаго года на крестьянскихъ земляхъ 493,564 дес. и на частновладѣльческихъ 41,338 дес. Изъ этого количества на 1-е іюля въ удовлетворительномъ состояніи 348,547 дес., въ неудовлетворительномъ 168,267 дес., окончательно погибли хлѣба на 18,088 дес. Яровыхъ хлѣбовъ засеяно на крестьянскихъ земляхъ 495,533 дес. и на частновладѣльческихъ—43,931 дес. На тоже число отмѣчены въ удовлетворительномъ видѣ 377,315 дес., въ неудовлетворительномъ—159,632 дес., погибло 2537 дес. Наибольшее количество неудовлетворительныхъ хлѣбовъ находится въ лукояновскомъ, сергачскомъ и арзамасскомъ уѣздахъ: по первымъ двумъ уѣздамъ $\frac{2}{3}$ всей засѣвной площади, а по послѣднему уѣзду почти половина. Причиной недорода послужили стоявшая въ теченіе іюня мѣсяца засушливая погода и градобитія. Наиболѣе благоприятныя виды на урожай въ балахнинскомъ, макарьевскомъ и нижегор. уѣзд.

Дополненіемъ къ настоящему сообщенію могутъ служить слѣдующія данныя статистическаго отдѣленія губернской земской управы о распредѣленіи волостей нижегородской губ. по степени ожидаващагося урожая ржи.

У ѣ з д ы:	Общее число волостей.	Изъ нихъ съ урожаемъ:		
		Хорошимъ. (Въ сред.).	Среднимъ.	Плохимъ. (Н. средн.).
Балахнинскій .	21	7	13	1
Семеновскій .	15	4	7	4
Макарьевскій .	20	10	4	6
Горбатовскій .	22	11	11	—
Ардатовскій .	29	3	19	7
Нижегородскій	28	—	17	11
Арзамасскій .	21	—	1	20
Княгининскій .	18	1	3	14
Васильскій .	24	7	5	12
Сергачскій .	29	—	1	28
Лукояновскій .	24	—	—	24
	251	43	81	127

Отвѣтственный редакторъ **В. Елеонскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для Каѳедр. собора требуется псаломщикъ, обладающій 1-мъ теноромъ, хорошій чтець и пѣвецъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натуральнаго чисто-винограднаго вина для богослуженія, лада на разн. сорт.;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напрестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и

проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКОНЫ и **КІОТОВЪ** отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловъ и Лысковъ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковъ и Бутурлинъ.

Цѣны вѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью **ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ**, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ — Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и все прежніе товары возвративъ г. Мѣшкову.

Поставщикъ Двора Его

Императоръ Величества.

ФАБРИКАНТЪ

Сергѣй Семеновичъ МѢШКОВЪ.

МАГАЗИНЫ:

ПАРЧИ, ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ЗОЛОТОКРУЖЕВНОГО ТОВАРА.

ФАБРИКА: Донская ул., соб. домъ въ МОСКВѢ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. покупателей, что мои магазины, находящіеся въ Нижегородской Ярмаркѣ: 1) противъ Главнаго дома, 17 и 18 лин., № 1, 2) въ Главномъ домѣ № 50 открыты и снабжены громаднымъ выборомъ всевозможнаго церковнаго товара: парчи и шелковыхъ парчевыхъ тканей новѣйшей выработки, готовыхъ облаченій и церковной утвари, серебряной и металлической, новыхъ стильныхъ рисунковъ.

Позволяю надѣяться, что мои уважаемые г.г. покупатели не оставятъ мою фирму тѣмъ довѣриемъ, какимъ она пользуется уже много лѣтъ.

Фабрикантъ **С. С. Мѣшковъ.**

Допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Иллюстрированный каталогъ церковной утвари и парчи высылается по требованію **бесплатно.**

— **КЪ СВѢДѢНІЮ** Г. Г. **ПОКУПАТЕЛЕЙ.** —

Съ магазиномъ Нижегородскаго Епархіальнаго Завода моя фирма никакихъ торговыхъ дѣлъ не имѣетъ, почему прошу обращаться непосредственно въ мои магазины.

МОСКВА. Никольская ул., д. Синодал. Вѣдомства. — **С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Перинная лин., № 11.